

Все присутствующие мгновенно почувствовали, что у них появился лидер, и тут же перешли к действиям.

Ло Вэньчэна осторожно перенесли в удлиненный автомобиль Лу Чуна с превосходными ходовыми характеристиками. Самому Лу Чуну не обязательно было сопровождать машину, но он, поколебавшись секунду у открытой дверцы, всё же сел внутрь:

— Езжай быстрее.

— Слушаюсь, — серьезно ответил водитель, и машина плавно рванула с места, едва он нажал на газ.

Заднее сиденье заняли Ло Вэньчэн и врач. Лу Чун, впервые с тех пор, как пришел к власти, снизошел до того, чтобы сесть на место рядом с водителем.

Через зеркало заднего вида он наблюдал за лежащим на сиденье Ло Вэньчэном, бледным как смерть. Слушая его неосознанные стоны, Лу Чун крепко сжимал челюсти, его суровое лицо словно покрылось слоем льда, а атмосфера в салоне стала пугающе тяжелой.

Водитель, мельком взглянув на него, вздрогнул от страха и поспешил сосредоточиться на дороге.

На полпути они действительно встретили машину скорой помощи. Юношу немедленно перенесли в реанимобиль, где тут же подключили профессиональное оборудование. Скорая развернулась и, завывая сиреной, на полной скорости помчалась к больнице.

...

Когда Ло Вэньчэн очнулся, он обнаружил, что лежит на мягкой постели, а в воздухе витает слабый запах антисептиков. Очевидно, была всё еще ночь: лампа на потолке была включена, и свет резал глаза. Он снова зажмурился. Голова кружилась, сил в теле не было, и им овладела апатичная лень.

На самом деле в момент спасения он оставался в сознании и вполне соображал, что происходит. Он лишь притворялся бесчувственным, позволяя страданиям проявиться во всей полноте. Услышав голос Лу Чуна, он понял: его план сработал наполовину.

Однако, как только «время расплаты» закончилось, он действительно провалился в глубокий обморок. В тот момент он всё еще находился в машине Лу Чуна и не знал, что произошло дальше.

За дверью слышались голоса:

— ...К счастью, помощь подоспела вовремя. Трудно сказать, что было бы, задержись вы еще немного. Сейчас его жизнь вне опасности, но мы опасаемся осложнений. Пусть побудет в стационаре под наблюдением.

— Хорошо, я понял. Спасибо за вашу работу, — ответил низкий магнетический голос. Этот спокойный тон обладал какой-то особенной внутренней силой.

Ло Вэньчэн открыл глаза, и на его лице промелькнуло странное выражение. Лу Чун действительно остался в больнице до самого конца?

Дверь палаты приоткрылась. Ло Вэньчэн тут же зажмурился, притворяясь спящим. Он услышал звук шагов по полу — человек шел намеренно тихо, словно боясь его разбудить. Наконец незнакомец остановился у самой кровати.

Только тогда Ло Вэньчэн слегка шевельнулся, изображая пробуждение, и медленно поднял веки.

Его глазам стало неприятно от яркого света, он дискомфортно повел головой и столкнулся взглядом с парой глубоких, как темное море, спокойных глаз.

В этом взгляде, казалось, бушевали мириады сложных эмоций, и в то же время не было абсолютно ничего — абсолютная отчужденность и тишина, не дающие возможности заглянуть в душу.

Ло Вэньчэн на мгновение опешил и молча уставился на него.

Лу Чун заговорил первым:

— Я тебя разбудил. — Тон был обиденным и спокойным. Если бы Ло Вэньчэн не знал, что только что побывал у врат ада, он бы решил, что просто проснулся после послеобеденного сна.

Юноша слабо улыбнулся, отвечая так же невозмутимо:

— Опять вы. — Он медленно закрыл глаза и произнес со вздохом: — Кажется, вы каждый раз видите меня в самые неудачные моменты. Какое жалкое зрелище.

Его мимика и тон были совершенно безмятежны, будто он и не подозревал, что едва не умер. Но из-за слабости его голос был тихим, почти шепотом, с особенной хрипотцой. Изгиб его губ был красив; он выглядел очень послушным, но в то же время пугающе равнодушным.

Это было полное безразличие к собственной жизни.

Он казался совсем другим человеком по сравнению с тем юношей, который несколько часов назад в отеле умолял не оставлять его одного.

Лу Чун мгновенно нахмурился:

— Ты хоть понимаешь, что чуть не умер?

Ло Вэньчэн лежал неподвижно с закрытыми глазами. Его бледное и красивое лицо с тонкими чертами из-за слабости приобрело редкую для него изящную хрупкость. Темные волосы разметались по белоснежной подушке и чистому лбу, отчего он еще больше походил на прекрасную спящую красавицу. Невероятно красивый и пугающе беззащитный.

Буря в душе Лу Чуна, которую он успешно подавлял, делая вид, будто её и не было (в чем он сумел убедить даже самого себя), вновь всколыхнулась.

При виде этого полуживого состояния юноши его сердце дрогнуло, и копившийся долгое время беспричинный гнев внезапно вырвался наружу.

Он ледяным тоном спросил:

— Ты ведь знал, что так будет? Ты ждал смерти?

Нетипичное кокетство и многословие, слова о том, что больше не будет шанса посмотреть на звезды, клятвенные пожелания, покорное прощание — теперь, вспоминая об этом, всё казалось капризом и последним словом перед концом.

Осознав это, Лу Чун почувствовал вспышку ярости.

Всю жизнь он провел в темноте, его руки были по локоть в крови, но он никогда не трогал невинных и больше всего презирал в людях пренебрежение к жизни.

Чистая, мягкая, молодая и прекрасная жизнь — каждая из них была милостью небес.

Он сам был подобен дряхлому страннику, которого никакие пейзажи мира уже не могли заставить остаться; та искра тепла, что теплилась в его теле, поддерживалась лишь этой красотой и надеждой.

Лу Чун посмотрел на Ло Вэньчэна мгновение и развернулся, чтобы уйти:

— Я позову врача.

Ло Вэньчэн внезапно позвал: — Господин.

Он открыл глаза и посмотрел на мужчину, который обернулся к нему через плечо.

Разозлился?

Почему?

Презирает меня за проявленную слабость? Злитесь, что я не борюсь за себя, или...

Ло Вэньчэн постоянно прощупывал этого человека, пытаясь с каждым контактом понять его чуть лучше. И хотя он не знал причины, он был уверен: в глубине души этот мужчина испытывает к нему жалость.

В его глазах промелькнула мольба:

— Не уходите. Можете подойти поближе?

Лу Чун промолчал секунду, но вернулся. — Что такое?

— Вы можете присесть?

Лу Чун сел на край кровати.

Ло Вэньчэн едва заметно улыбнулся, протянул руку и, взяв мужчину за руку, приложил его большую и сильную ладонь к своему лбу.

— У меня голова болит, — в голосе проскользнула крошечная капля обиды.

Возможно, из-за того, что настроение Ло Вэньчэна менялось слишком быстро и странно, а возможно, потому, что его обиженное лицо сейчас выглядело слишком жалко, Лу Чун на мгновение замер, но так и не убрал руку.

Другой рукой он нажал на кнопку вызова персонала:

— Врач сейчас придет.

Ладонь Лу Чуна почти полностью закрыла глаза Ло Вэньчэна, оставив на виду только прямой кончик носа и красивые, но бледные губы. У него была очень удачная форма лица, очертания более мелкие, чем у обычных мужчин, но без тени женственности. Однако сейчас, когда была видна лишь половина лица, он внезапно стал выглядеть совсем юным.

Лу Чун чувствовал ладонью, как под веками Ло Вэньчэна слегка перекатываются глазные яблоки — то ли от дискомфорта, то ли от беспокойства.

Внезапно Ло Вэньчэн зашевелился: он выпустил руку мужчины и обхватил его за талию. Лу Чун, совершенно не ожидавший такого маневра, не успел уклониться и оказался в крепких объятиях.

Ло Вэньчэн плотно обвил руками подтянутую талию мужчины, уткнувшись лицом в его живот, прижимаясь к прохладной мягкой ткани одежды.

Он тихо прошептал: — Если обнять, то всё пройдет.

Тело мужчины окаменело. В его черных глубоких глазах мелькнуло неудовольствие, но, услышав эту по-детски непосредственную фразу, он невольно почувствовал тень усмешки, и рука сама собой не поднялась его оттолкнуть.

Наверное, еще не пришел в себя.

Его взгляд смягчился. Колеблющийся гнев в сердце наконец сменился жалостью, которой он сам еще не осознавал. Его рука на мгновение зависла в воздухе, но в итоге всё же легла на голову Ло Вэньчэна.

<http://bllate.org/book/17205/1611453>